С тех пор, как он несколько раз спарринговался с Лю Ибаем, Мо Бэйчэн привык к уникальной ауре боевого оружия Ранкера.

Более того, по сравнению с Лю Ибаем старейшине Чену все еще немного не хватало. Они оба принадлежали к одной и той же сцене военного солдата, но чувство, которое они давали другим, было совершенно другим.

Возможно, в прошлом он достиг более высокого уровня и знал, как убрать свою ауру. Может быть, потому, что он пережил десятилетия жизненных невзгод, край Лю Ибая был сдержан, вся его личность была наполнена спокойствием и умиротворением.

Если он намеренно не проявит свою силу, обычным людям будет трудно обнаружить его необыкновенные способности. Они будут думать о нем только как о обычном человеке.

Что касается старейшины Чена, было неизвестно, было ли это из-за его основы совершенствования или он намеренно заставил свою ауру распространяться повсюду, наполненную величием.

«Это не моя вина. Он хотел сначала убить меня. Я просто защищался. Более того, Зал правопорядка уже подтвердил его зло и не выполнил ни одной из моих обязанностей. Уже одно это доказывает мою невиновность. "

В этой поездке, помимо желания спасти Ян Ли, Мо Бэйчэн также хотел озвучить свои намерения, так как надеялся, что сможет быть немного более осторожным. Таким образом, его слова были довольно вежливыми. Прежде чем он достиг своей цели, он не хотел обидеть старейшину Чена.

Если бы они разозлили его из-за этого, возможно, действительно не было бы возможности помочь Линь Сяоцяню.

Если бы не тот факт, что кто-то тайно шпионил за ним, старейшина Чен не осмелился бы сделать что-нибудь слишком экстремальное. В противном случае он уже попытался бы убить Мо Бейхена в тот момент, когда увидел его.

«Хм, это еще не конец». «Теперь можешь уходить. Я не хочу тебя видеть, но боюсь, что не смогу сдержаться и убить тебя!»

Хотя старейшина Чен ненавидел Мо Бэйчена до глубины души, с таким сильным врагом на его стороне, он мог только беспокоиться. Как говорится, дневного света не видишь, а человека убить нельзя. Таким образом, он мог бы с таким же успехом прогнать его, чтобы не расстраиваться из-за этого зрелища.

Но Мо Бэйчэн не двинулся с места, он встал в исходное положение и спокойно посмотрел на

старейшину Чена: «Что касается вопроса, который задал Ян Ли, я тоже хочу знать ответ. Если вы скажете мне, я могу позволить вам сняться с крючка для вашего намерение убить его ".

Видя, что Мо Бейчэн не дорожит шансом выжить и что он даже дал ему властный шанс сделать это, старейшина Чен был сбит с толку. Он не знал, откуда у Мо Бейхена хватило смелости злить его снова и снова.

«Брат, ты устал жить? Ты все еще мне угрожаешь?» «Ты веришь, что я могу раздавить тебя до смерти одним пальцем ?!»

Старейшина Чен никогда так не хотел убить ни одного человека.

"Хм, ты можешь захотеть узнать ответ, но условия такие же, как у Ян Ли. Если ты не можешь умереть после одного из моих движений, я научу тебя этому методу. Если ты сможешь воспользоваться моим вторым двигайся, я дам тебе несколько подсказок. Как насчет этого, ты смеешь? "

С презрением глядя на Мо Бейчена, старейшина Чен высмеивал его и ждал его ответа.

«Вы не можете! Вы не можете согласиться с его просьбой. Вы потеряете свою жизнь!» Увидев, что Мо Бэйчэн серьезно задумался, Ян Ли, стоявший рядом, побледнел от испуга и с тревогой попытался дать ему совет.

Старейшина Чен был слишком силен, его не могли победить такие ученики, как они. Не говоря уже о двух ходах, просто не было никого, кто мог бы выдержать одну атаку от воина.

Особенно, когда старейшина Чен раскрыл свое нескрываемое намерение убить Мо Бейчена, если он осмелился согласиться, старейшина Чен определенно не проявит милосердия и определенно воспользуется этой возможностью, чтобы убить Мо Бейчена.

Пока ставка была установлена, обе стороны должны были соблюдать это соглашение. В конце концов, каким бы ни был результат, даже если бы сам лидер секты пришел, он ничего не мог сказать.

Другими словами, это означало, что у старейшины Чена была реальная возможность убить Мо Бейчена, и другие не могли выбирать между ним и ним. Можно сказать, что его убийство было равносильно его убийству, и не было необходимости брать на себя ответственность за него.

С точки зрения Ян Ли, это было просто самоубийство. Если не произойдет чуда, Мо Бейхен обязательно умрет!

Под его смущенным взглядом Мо Бейчэн проигнорировал презрение старейшины Чена, его глаза загорелись, и он сказал: «Два хода - это два хода, если мне повезет и я смогу удержаться,

я надеюсь, что старейшина Чен сдержит свое обещание и скажи мне правду."

Взгляд старейшины Чена был таким, как будто он смотрел на невежественного дурака. Он покачал головой и сказал: «Если ты сможешь это сделать, я, естественно, сдержу свое обещание. К сожалению, у тебя нет такого шанса. Сегодня я заставлю тебя заплатить своей кровью и сопровождать моего ученика в смерти!»

В его глазах Мо Бейхен был просто высокомерным человеком, полным уверенности. Однако после победы над несколькими противниками он подумал, что он непобедим, и никому не смотрел в глаза.

Чем больше был Мо Бейчэн, тем счастливее был старейшина Чен. В противном случае, как еще у него была бы возможность убить своего ученика?

Старейшина Чен уже догадался о намерениях скрытого врага. Он догадался, что этот человек определенно защищал Мо Бейхена в темноте. Пока он не убил их внезапно и был «разумным», чтобы сделать ход, этот человек не мог вмешиваться.

С этой догадкой в сердце, после того как Мо Бейчэн согласился на его необоснованную просьбу, таинственный человек больше не совершал никаких действий, таким образом, старейшина Чен был еще более уверен в этой идее.

«Хм. Похоже, ты полностью доверяешь этому маленькому ублюдку. Ты действительно думаешь, что он сможет выдержать два хода против меня? Я действительно не знаю, должен ли я сказать, что ты смотрел на меня свысока, или ты просто такой этот маленький ублюдок, идиот, который не знает, есть ли еще кто-нибудь в мире! "

Поскольку он молчаливо одобрял свои действия, старейшине Чену не нужно было больше об этом беспокоиться. Он был готов убить Мо Бейхена одним движением, как он мог дать ему шанс бросить вызов Мо Бейхену во второй раз?

В то время, даже если бы этот таинственный человек хотел вмешаться и остановить его, было бы слишком поздно.

«Не говори, что я запугиваю слабых. Я не дам тебе шанса. Вы можете выбрать пассивную защиту или можете взять инициативу в свои руки и атаковать».

Победа была в его руках, и он уже твердо держал маленькую жизнь Мо Бейхена в своих руках. Его легко можно было ущипнуть до смерти, как будто он был муравьем, и старейшина Чен был чрезвычайно доволен, как будто он уже отомстил за свою великую вражду.

Глядя на Мо Бейхена, он собирался столкнуться с испытанием не на жизнь, а на смерть и встретить самого ужасного врага в своей жизни, из-за чего его выражение лица больше не

было таким расслабленным и небрежным, а вместо этого стало несравненно торжественным.

«Первый шаг, надеюсь, старейшина Чен просветит меня!»

Услышав это, старейшина Чен понял, что Мо Бэйчэн не собирался брать на себя инициативу, он хотел использовать свои собственные способности, чтобы противостоять атаке в лоб.

Что бы это ни было, это не имело для него никакого значения и не могло изменить результаты, которые он установил.

«Если отбросить личные обиды между нами, одной вашей смелости достаточно, чтобы заставить меня уважать вас на совершенно новом уровне». Будьте уверены. Пока ты умрешь, все обиды между нами будут списаны. Я не буду усложнять жизнь близким тебе людям ».

Услышав слова старейшины Чэня, от которых по спине пробежали мурашки, Ян Ли, сердце которого горело от тревоги, испугался до смерти.

Его противник был просто слишком силен, и он был бессилен его остановить. Прямо сейчас единственное, что он мог сделать, - это молча молиться в своем сердце, надеясь, что произошло чудо, которое позволит Мо Бейхену пережить этот кризис.

Даже если его избили до полусмерти, это все равно было лучше, чем потерять жизнь.

Его сердце было в горле, и под встревоженным взглядом Ян Ли старейшина Чен медленно поднял правую руку, сделал из ладони лезвие и рассек воздух.

Появился гигантский столб и ударил Мо Бейхена в голову!

Одним ударом решались жизнь и смерть!

Не смея ждать результата, Ян Ли задержал дыхание, закрыл глаза и повернул голову.

http://tl.rulate.ru/book/37541/1072441